

Шимидзу Шунсуке и Хаято вместе направились к высокой башне.

Противник был осторожен: благодаря Бьякугану Хаято по пути им удалось обнаружить несколько ловушек. Без Бьякугана эти ловушки явно доставили бы Шимидзу Шунсуке немало хлопот, поэтому он был рад, что взял с собой Хаято, решив, что это было правильным решением.

Когда они добрались до башни, враг, как и ожидалось, уже отступил. На пустой площадке перед ней были отчетливо видны следы битвы и пятна крови.

Главные ворота башни были плотно закрыты.

Как только они приблизились, из окон вылетели несколько кунаев, но, пролетев мимо, с глухим стуком воткнулись в землю у их ног.

— Кто там? Не приближайтесь!

Из-за двери слышался громкий крик, голос был юным, должно быть, это был один из генинов.

Шимидзу Шунсуке сделал шаг назад, показывая, что у него нет злых намерений, затем указал на свой протектор и сказал:

— Не бойтесь, я подкрепление из деревни, учитель Академии Ниндзя, специальный джоунин Шимидзу Шунсуке. Как обстановка? Кто ваш командир, почему его нет рядом?

Человек за дверью ответил:

— Сенсея Хасебе нет, он патрулирует башню, скоро вернется.

— Хасебе? — переспросил Шимидзу Шунсуке. — Хасебе Казуки-сенпай?

— Да! Вы знаете Хасебе-сенсея? — взволнованно спросил голос за дверью.

— Да, — ответил Шимидзу Шунсуке, — мы с Хасебе-сенпаем вместе сражались. Ты Фукуда Юта или Ямадабе Минору?

Шимидзу Шунсуке иногда встречался с Хасебе Казуки, и тот очень любил рассказывать о своих трёх милых учениках, поэтому Шимидзу Шунсуке хорошо их запомнил.

Дверь башни приоткрылась, из-за неё высунулась голова, а затем быстро спряталась обратно.

За дверью Фукуда Юта — тот самый, кто высунул голову, — сказал своему товарищу Ямадабе Минору:

— Он знает наши имена, и у него протектор Конохи. А с ним парень с белыми глазами — это же знаменитый клан Хьюга из Конохи. Они не враги.

— Скрип...

Дверь открылась.

Два мальчика, спотыкаясь, выбежали наружу и, не выдержав напряжения, горько расплакались.

— Хасебе-сенсей ранен...

В двух словах им удалось выяснить, что произошло.

Оказалось, что Хасебе Казуки не ушёл на патрулирование, а лежал раненый, и за ним ухаживал один из гениев.

Мальчик по имени Фукуда Юта проводил Шимидзу Шунсуке и Хаято внутрь.

Вскоре Хаято увидел Хасебе Казуки.

Хасебе Казуки был немного старше Шимидзу Шунсуке. Он лежал на кровати с бледным лицом, его грудь была перевязана пропитанными кровью бинтами. Выглядел он неважно. Увидев Шимидзу Шунсуке, Хасебе Казуки дёрнул уголок рта, но не смог ничего сказать и в конце концов выдавил из себя жалкую улыбку.

Рядом с ним сидела девушка с хвостом, её глаза были красными от слёз. Её руки, излучающие бледно-зелёную чакру, лежали на груди Хасебе Казуки.

— Насколько всё серьёзно? — спросил Шимидзу Шунсуке.

Девушка покачала головой, и по её щекам снова полились слёзы.

Шимидзу Шунсуке посмотрел на Хаято.

— Бьякуган.

Хаято внимательно осмотрел рану и сказал:

— Повреждено лёгкое, внутреннее кровотечение, его жизнь всё ещё в опасности, — Хаято посмотрел на девушку с хвостом и спросил: — Ты ирьенин?

Рана Хасебе Казуки имела ромбовидную форму, её нанёс кунай. Кунай угодил точно в артерию в лёгком. Если бы никто не обработал рану, Хасебе Казуки был бы уже мёртв, поэтому Хаято и задал этот вопрос.

Девушка со слезами на глазах кивнула.

— Внутреннее кровотечение продолжается, — сказал Хаято, — даже если Хасебе-сенпай продержится до прибытия ирьенина более высокого уровня, у него останутся серьёзные последствия.

Девушка заплакала ещё сильнее.

— Насколько серьёзные? — спросил Шимидзу Шунсуке.

Хаято тихо произнёс имя:

— Гекко Хаяте.

Гекко Хаяте — специальный джоунин Конохи, искусно владеющий мечом в стиле Конохи и «Танцем полумесяца». «Танец полумесяца» в сочетании с его Кеккей Генкаем — Прозрачным побегом — был просто создан для него. Не будь у него травмы лёгких, которая оставила после себя серьёзные последствия, с потенциалом Гекко Хаяте он бы точно стал элитным джоунином.

Больше не требовалось никаких объяснений, Шимидзу Шунсуке всё понял. Его лицо помрачнело.

— Ты можешь что-нибудь сделать?

Не будь у него способа, стал бы он так много говорить?!

— Позвольте мне попробовать, — ответил Хаято. — Хуже точно не будет.

Они разговаривали прямо перед Хасебе Казуки, то есть на самом деле говорили для него.

Шимидзу Шунсуке посмотрел на Хасебе Казуки, ожидая его решения. В конце концов, отдать

себя в руки незнакомого генина (Хасебе Казуки принял Хаято за генина) — вполне нормально колебаться в такой ситуации.

Наконец Хасебе Казуки кивнул Шимидзу Шунсуке и Хаято.

— Я начинаю, — в руке Хаято сконцентрировалась чакра, принявшая форму иглы. С помощью Бьякугана он направил иглу из чакры к повреждённому кровеносному сосуду и осторожно коснулся его.

Повреждений было много, к тому же это была тонкая работа, и вскоре Хаято был весь в поту, а девушка с хвостиком то и дело вытирала пот с его лба.

К счастью, всё обошлось без происшествий.

Через некоторое время прибыло подкрепление из Конохи, и лечением Хасебе Казуки занялся уже более опытный ирьенин.

Прибыло много ниндзя, место происшествия методично осматривалось. С помощью Бьякугана Хаято заметил, как несколько ниндзя в масках животных охраняли периметр. Они скрывались в темноте, холодно наблюдая за происходящим.

Амбу или Корень?

Надо сказать, что эти люди, ступающие во тьме, были очень проницательны: стоило Хаято задержать на них взгляд хоть на мгновение дольше, как они это почувствовали.

Хаято поспешно отвёл взгляд.

После оказания первой помощи Хасебе Казуки унесли обратно в Коноху, чтобы продолжить лечение. Трое генинов пока не могли покинуть лес. Шимидзу Шунсуке и Хаято, как самые первые, кто прибыл на помощь, также должны были остаться, чтобы ответить на вопросы.

Из сбивчивых рассказов трёх генинов Хаято в общих чертах узнал о нападении.

У противника был один джоунин, два чуунина и пять генинов. В башню проникли джоунин и трое генинов, один чуунин ждал снаружи, а ещё один чуунин и двое генинов устроили засаду на пути в Коноху.

Во время проникновения в башню один из генинов противника случайно задел сигнализацию.

Завязался бой.

Хасебе Казуки сражался с вражеским джоунином, их силы были примерно равны, поэтому ни один из них не мог одержать верх. Трое генинов с каждой стороны, словно цыплята, пытались заклевать друг друга, но тоже безуспешно. Затем в дело вмешался вражеский чуунин, поджидавший снаружи, и попытался атаковать Хасебе-сенсея со спины. Хасебе Казуки был ранен, но тут как раз подоспел Хаято и активировал ловушку, после чего вражеские ниндзя, нехотя, отступили.

Затем, после того как допрашивающие сообщили им кое-какую информацию и предупредили, что они пока не могут покидать Коноху, им позволили уйти.

В конце концов за тремя генинами пришли их родители, которые забрали их и тысячу раз поблагодарили Шимидзу Шунсуке и Хаято. Если бы не они, то сегодня им пришлось бы провожать в последний путь своих детей.

Остались только Шимидзу Шунсуке и Хаято.

Хаято потянулся.

— Это было утомительнее, чем бой.

— Таковы правила Конохи, — ответил Шимидзу Шунсуке.

— Затянуто! Нудно! — вынес свой вердикт Хаято.

Шимидзу Шунсуке рассмеялся.

— Если тебе это не нравится, сам стань Хокаге и измени всё.

Хаято усмехнулся — опять его уговаривают стать Хокаге.

Члену клана Хьюга стать Хокаге? Как будто им мало уничтожения клана! К тому же, если бы кто-то из побочной ветви и стал Хокаге, то первым делом ему бы прилетело от главной ветви клана Хьюга.

Читая мангу в прошлой жизни, Хаято, как сторонник теории заговора, думал, что, если бы Сендзу Наваки не твердил постоянно, что станет Хокаге, возможно, он бы не умер, по крайней мере, не так быстро.

Коноху можно сравнить с компанией.

Хаширама создал компанию, Тобирама управлял ей, а Хирузен развивал корпоративную

культуру.

Именно Сендзю Тобирама был тем человеком, кто установил все эти правила.

Какое право имел простой ученик Академии Ниндзя критиковать Хокаге? Хаято поспешно сменил тему.

— И это всё? Дело закрыто?

— Для нас — да. Но следственный отдел допросит пленного и узнает, кто был заказчиком. А отряд преследования займётся теми, кто сбежал, — сказав это, Шимидзу Шунсуке холодно усмехнулся. — Коноха не то место, куда можно просто так прийти и уйти, когда вздумается!

Глядя на то, с какой гордостью Шимидзу Шунсуке говорил о Конохе, Хаято подумал: «Сарутоби Хирузен по заслугам ничем не уступает Первому и Второму Хокаге. До тех пор, пока в Конохе не переведутся такие ниндзя, как Шимидзу Шунсуке, деревня не падёт. Как и говорил сам Сарутоби Хирузен: «Там, где кружатся листья, горит огонь. Пламя освещает деревню и даёт жизнь новым побегам. Воля Огня никогда не угаснет». Возможно, именно это и есть причина, по которой Сарутоби Хирузена называют сильнейшим Хокаге».

<http://tl.rulate.ru/book/114069/4336281>